

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

КИТАЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОЗДАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ли Синь

МОСКВА, НОЯБРЬ 2016

Обращение к читателю

В сентябре 2013 г., в Казахстане, обращаясь к лидерам стран Центральной Азии, председатель КНР Си Цзиньпин, выдвинул инициативу создания Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). К концу 2015 г. это предложение получило одобрение: многие государства региона подписали официальные документы по сотрудничеству с Китаем в рамках построения ЭПШП или включили этот вопрос в двусторонние договоренности.

8 мая 2015 г., в Москве главы КНР и России подписали Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути и решили, что целью этого процесса станет формирование общего экономического пространства на всем Евразийском континенте. Позднее эта инициатива была поддержана всеми государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Предлагаемый доклад подготовлен одним из ведущих китайских специалистов по данной проблематике и преследует цель всесторонне осветить китайские подходы к евразийскому партнерству и представить видение китайскими учеными целей, задач и направлений сотрудничества государств Евразии, его долгосрочные приоритеты и результаты.

Тимофей Вячеславович Бордачев,

программный директор Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», директор Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ЦКЕМИ НИУ ВШЭ), кандидат политических наук

Автор

Ли Синь,
директор Центра России и Центральной Азии,
профессор Института мировой экономики Шанхайской академии международных исследований

*Данный текст отражает личное мнение автора,
которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.*

Содержание

Условия сопряжения ЭПШП с ЕАЭС.....	4
Продвижение региональной экономической интеграции на Евразийском пространстве и появление Большой Евразии	5
ШОС как наиболее эффективная площадка реализации состыковки ЭПШП с ЕАЭС.....	10
ШОС поддерживает строительство ЭПШП.....	10
Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС – гарантия безопасности состыковки ЭПШП с ЕАЭС.....	13
Состыковка ЭПШП с ЕАЭС в области мягкой инфраструктуры: разработка правил игры	13
Состыковка ЭПШП с ЕАЭС в сфере жесткой инфраструктуры: экономические коридоры открывают Общее Евразийское экономическое пространство	15
Первые результаты строительства экономических коридоров	17
Китайско-Пакистанский экономический коридор.....	17
Китайско-монгольско-российский экономический коридор	18
Экономический коридор между Китаем и Центральной Азией и новый азиатско-европейский континентальный мост.....	19

Условия сопряжения ЭПШП с ЕАЭС

Большинство евразийских стран – государств-членов, государств-наблюдателей и партнеров по диалогу – одновременно являются участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Они активно участвуют в китайской инициативе по созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, проекте, получившем название «Один пояс – один путь». Этому сотрудничеству способствует целый ряд факторов.

В первую очередь, речь идет об ускорении темпов изменения общей конфигурации структуры мировой экономики и региональной экономической интеграции.

Мировая экономика еще не отошла от последствий финансового кризиса, начавшегося в 2008 г. в Соединенных Штатах. Продолжается столкновение различных тенденций и сил, восстановление экономик идет неравномерно, дифференциация между ними усугубляется. Развиваемые экономики демонстрируют признаки стабилизации, но большинство из них испытывают падение темпов роста. Меняется направление глобальных потоков капитала, что представляет собой новую угрозу для стабильности развивающихся экономик и мировой экономики в целом. Россия испытывает давление западных санкций и внутренний экономический спад, ее экономика входит в «новую реальность». Признаки «новой реальности» ощутила и китайская экономика, вошедшая в состояние более медленных темпов роста.

При этом ускоряется процесс региональной экономической интеграции. После глобального финансового кризиса для США этот вопрос стал важной позицией повестки дня.

В 2008 г. Вашингтон объявил об участии в переговорах по Транстихоокеанскому стратегическому экономическому партнерству (ТТП) между Чили, Новой Зеландией, Сингапуром и Брунеем. В 2009 г. США выдвинули расширенную программу ТТП и возглавили процесс переговоров. В октябре 2015 г. двенадцать стран завершили консультации и в феврале 2016 г. официально подписали соглашение.

В июне 2013 г. США и Европейский Союз объявили о запуске переговоров о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП), обязуясь до февраля 2016 г. закончить их 12-й раунд и к концу года полностью завершить переговорный процесс – хотя это вряд ли произойдет. Но если эти инициативы рано или поздно реализуются, североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА) можно будет сравнить с туловищем «американского орла», а ТТП и ТТИП образуют два его крыла. Такая конструкция будет иметь глобальный характер и позволит контролировать динамику политического и экономического развития всего мира.

К тому же в 2013 г. США вместе с другими странами и регионами, в том числе, Евросоюзом и Японией (всего – 21 государство), запустили переговоры по Соглашению о торговле услугами (СТУ). Хотя Пекин и объявил о намерении присоединиться к этому переговорному процессу, там доминируют и будут доминировать государства с развитой сферой услуг. А те страны, где эта сфера менее развита, включая тот же Китай, вряд ли смогут существенно влиять на содержание соглашения. ТТП, ТТИП и СТУ, по нашему мнению, дают возможность США закрепить свое доминирующее положение в процессе создания правил глобального экономического управления.

Продвижение региональной экономической интеграции на Евразийском пространстве и появление Большой Евразии

В середине 2000-х НАТО активизировала расширение на Восток и размещение элементов системы ПРО в Восточной Европе. Почти одновременно – в 2005–2009 гг. – Европейский союз начал реализацию программы «Восточное партнерство», которая охватывала Украину, Молдавию, Грузию, Азербайджан, Армению и Белоруссию. Запад, таким образом, в военном и экономическом планах направляет свои амбиции на постсоветское пространство. США также удалось временно добиться военного присутствия в Центральной Азии под флагом борьбы с терроризмом и нарастить влияние на местные режимы. В результате сфера влияния России существенно сжимается. Одновременно Россия ощущает давление экономической конкуренции со стороны Китая в Центральной Азии.

Чтобы защитить традиционную сферу влияния, Москва ускорила процесс евразийской экономической интеграции на постсоветском пространстве.

На основе Евразийского экономического сообщества, в которое включились Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, в 2010 г. Россия, Белоруссия и Казахстан запустили Таможенный союз (ТС). А в конце 2011 г. лидеры этих трех стран подписали декларацию о Евразийской экономической интеграции и договор о создании Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). В декларации заявлено о переходе в 2012 г. к следующему этапу – Единому экономическому пространству (ЕЭП). В мае 2014 г. президенты трех стран подписали в Астане договор о создании Евразийского экономического союза, в который годом позже вступили Армения и Киргизия.

С начала своего образования ЕАЭС испытывал негативное влияние западных антироссийских санкций и экономического спада, вызванного резким падением мировых цен на сырьевые и энергетические продукты. В 2014 г. в России и Белоруссии темпы экономического роста упали до 0,6% и 1,6%, соответственно. Общий объем ВВП ЕАЭС в 2015 году сократился на 3%, в том числе, в России и Белоруссии – на 3,7% и 3,8%. В Казахстане рост экономики упал с 6% в 2013 году до 4,3% в 2014-м и до 1,2% – в 2015-м. Во всех пяти странах ЕАЭС более чем в два раза были девальвированы национальные валюты. В свою очередь, на Киргизию негативно повлиял обратный поток трудовой миграции в связи с кризисными явлениями в России, в результате чего уровень безработицы в стране достиг почти 30%.

Чтобы компенсировать потери, Россия вместе с ЕАЭС начала укреплять экономическое сотрудничество с ШОС, АСЕАН и китайской инициативой ЭПШП. Оживилась и экспертная дискуссия по данному вопросу.

В докладах Валдайского клуба («К великому океану – 3» и к «К великому океану – 4»), подготовленных под научным руководством декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергея Караганова, впервые появилось понятие «сообщество Большой Евразии» и обрисованы перспективы этого геополитического и экономического феномена.

Тимофей Бордачев впервые в России констатировал цели создания Большой Евразии и указал, что «главная цель России – сделать ЭПШП инструментом укрепления и совершенствования ЕАЭС, не допустить их

конкуренции, а в дальнейшем – положить ресурсы ЭПШП в основу формирования экономического-политического Сообщества Большой Евразии... Российская внешняя политика вступает в евразийский период».

Дмитрий Тренин считает, что целью более обширной стратегии в АТР Москве следует сделать построение Большой Евразии. Эксперты Российского совета по международным делам (РСМД) полагают, что концепция Большой Европы от Лиссабона до Владивостока может трансформироваться в Большую Евразию.

Международный дискуссионный клуб «Валдай» видит сопряжение ЭПШП и ЕАЭС и расширенную ШОС базой построения сообщества Большой Евразии и прогнозирует наступление эпохи Большой Евразии. Эта концепция нашла поддержку и в Казахстане. Близкие к главе этого государства эксперты Астанинского клуба утверждают, что Большая Евразия «идет от слов к делу».

В мае 2015 г. президент России Владимир Путин говорил о необходимости сопряжения ЭПШП и ЕАЭС, формировании на этой основе Общего экономического пространства на всем Евразийском континенте. А в декабре 2015 г. в своем Послании Федеральному Собранию предложил «вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами ШОС и АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о формировании возможного экономического партнерства». В июне 2016 г., на Санкт-Петербургском экономическом форуме, Путин выступил с инициативой формирования большого Евразийского экономического партнерства. В тот же день – и там же – первый вице-премьер России Игорь Шувалов призвал создать

Евразийское всеобъемлющее экономическое партнерство на базе ЕАЭС и ШОС.

Однако дело не ограничилось только северной частью Евразии. После долгого перерыва, в мае 2016 г., в Сочи прошел третий саммит Россия – АСЕАН, по итогам которого была принята Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству».

На встрече с представителями Делового форума Россия–АСЕАН Владимир Путин не только пригласил бизнес из стран АСЕАН поучаствовать в программах опережающего развития российского Дальнего Востока, но и обрисовал перспективу экономического сотрудничества России с АСЕАН: «И в Евразийском экономическом союзе, участником которого является Россия, и в АСЕАН создаются единые правила свободного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы». Владимир Путин считает, что «есть возможность для создания в перспективе общей зоны свободной торговли между Евразийским союзом и АСЕАН в целом», и это – российский вклад в формирование Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

Президент России также говорил о сопряжении ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и ЭПШП. В ходе его встреч с делегациями стран-членов АСЕАН – Сингапура, Таиланда, Камбоджи, Индонезии и Малайзии – было достигнуто согласие на создание в перспективе ЗСТ между АСЕАН и ЕАЭС. С Вьетнамом же ЕАЭС еще в мае 2015 г. подписал соглашение о свободной торговле. В Сочинской декларации саммита Россия – АСЕАН зафиксировано, что необходимо «рассмотреть вопрос о возможности взаимовыгодного сотрудничества между АСЕАН, ЕАЭС и ШОС, рассмотреть в АСЕАН выдвинутое Рос-

сией предложение о проведении совместного исследования перспектив создания всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН».

В марте 2016 г. министры экономики Китая, России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана встретились в Москве и обсудили возможности и механизмы перехода к формированию экономического (континентального) партнерства в ШОС. Министры согласились с необходимостью изучить целесообразность формирования в долгосрочной перспективе ЗСТ в этой организации. Концепция соответствующего соглашения должна была быть подготовлена к июньской 2016 г. встрече лидеров стран, входящих в организацию, которая состоится в Ташкенте.

Таким образом, менее чем за год российская концепция Большой Евразии вышла из рамки постсоветского пространства и превратилась в проект, охватывающий весь Евразийский континент, в конечном счете, способный привести к возникновению Общего экономического пространства. На саммите ШОС в Уфе в 2015 г. был запущен процесс расширения организации, а на июньском саммите в Ташкенте в 2016 г. подписан меморандум об обязательствах вступления в нее Индии и Пакистана, что рассматривается как первый шаг реализации концепции Большой Евразии.

Создание Сообщества Большой Евразии согласуется в стратегическом и практическом смысле совпадает с ЭПШП.

7 сентября 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин обратился к государствам Центральной Азии с инициативой создания Экономического Пояса Шелкового Пути, а 3 октября того же года, на конгрессе в Индонезии, выд-

винул идею формирования вместе со странами АСЕАН Морского шелкового пути XXI века.

В марте 2015 г., по поручению Госсовета КНР, Госкомитет развития и реформ, Министерство коммерции и МИД КНР опубликовали документ «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века».

В документе указывается, что цель проекта «Один пояс – один путь» состоит в том, чтобы содействовать свободному передвижению экономических товаров и услуг, эффективному распределению ресурсов и глубокой интеграции рынков, а также стимулированию экономического взаимодействия стран, расположенных вдоль «одного пояса и одного пути». Проект направлен также на развитие более масштабного регионального сотрудничества и совместного создания открытых, толерантных, сбалансированных и взаимовыгодных рамок его осуществления.

ЭПШП, главным образом, будет проходить из Китая. Через Центральную Азию и Россию – до Европы (до Балтийского моря); из Китая, через Центральную Азию, Западную Азию – к Персидскому заливу, Средиземному морю; из Китая – в Юго-Восточную Азию, Южную Азию, к Индийскому океану. Основные направления Морского Шелкового пути XXI века пролягут по маршрутам из прибрежных портов Китая, через Южно-Китайское море – до Индийского океана и дальше, до Европы. А также из прибрежных портов Китая, через Южно-Китайское море – в южную акваторию Тихого океана. Совместными усилиями будет создан новый мост между Европой и Азией, появятся международные экономические коридоры

сотрудничества между Китаем, Монголией и Россией, между Китаем, Центральной Азией и Западной Азией, между Китаем и Индокитаем. На море сформируются безопасные, бесперебойные и высокоэффективные транспортные маршруты с узловыми точками в важных портах. Два экономических коридора Китай – Пакистан и Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма будут тесно связаны с проектом «Один пояс – один путь».

Активизация двустороннего сотрудничества, раскрытие потенциала ШОС, СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии), ЦАРЭС (Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) и других многосторонних организаций позволит странам-участникам сблизить позиции по этим вопросам.

Также указывается, что основная идея проекта «Один пояс – один путь» заключается в пяти связующих элементах: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капиталов и укрепление гуманитарных связей между народами.

В свою очередь, Евразийский экономический союз – это процесс экономической интеграции на постсоветском пространстве на основе российско-белорусско-казахстанского Таможенного союза, в котором экономически доминирует Россия. Его цель – в согласовании и унификации экономической политики государств-членов, реализации Единого экономического пространства, единой монетарной политики, создании общего энергетического рынка и в достижении свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. В качестве международной организации ЕАЭС име-

ет наднациональные структуры: Евразийскую экономическую комиссию и Союзный суд, и обладает международной правосубъектностью. Китайская инициатива «Один пояс – один путь», опираясь на экономические коридоры, обеспечит прорыв в области транспортной инфраструктуры путем создания основы для ее финансирования и создания интегрированной инфраструктуры в Азии»

При этом китайская инициатива «Один пояс – один путь» не претендует на формирование некоей сферы влияния, не стремится к региональному господству, не направлена на создание международного института и, наконец, не имеет международной правосубъектности. Через политическую координацию, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойную торговлю, свободное передвижение капиталов и сближение между народами она будет открывать новые точки экономического роста, стимулировать экономическое развитие и способствовать социально-экономическому процветанию, миру, согласию и стабильности в регионе. Она ориентируется на содействие развитию торговли и инвестиций, углубление экономического и технического сотрудничества, и, в конечном счете, формирование на Евразийском континенте общего экономического пространства.

Если говорить о сотрудничестве России и АСЕАН, то в сочинской декларации предусмотрены основные области сотрудничества между партнерами. Они касаются финансов, торговли, инвестиций, транспорта, энергетики, сельского и морского хозяйства, культуры, науки и техники и др. Это полностью совпадает с содержанием китайской инициативы «Один пояс – один

путь». Именно в этом ЭПШП и ЕАЭС взаимодополняют друг друга, взаимодействуют и выигрывают от этого сотрудничества.

ШОС стремится к региональному экономическому сотрудничеству.

Страны-учредители ШОС (основана в 2001 г.) уже на старте деятельности организации приняли «Меморандум между правительствами государств-участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций». В документе изложены основные цели сотрудничества. Это расширение масштабов торговли и инвестиций; улучшение торгового и инвестиционного климата; создание соответствующих условий для постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий; эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций; дальнейшее развитие транзитного потенциала; взаимодействие в сфере торговли услугами; формирование механизмов регионального экономического сотрудничества.

Несмотря на остающиеся недостатки, за 15 лет своего существования ШОС сыграла большую роль в содействии региональному экономическому взаимодействию. Сотрудничество в области торговли, инвестиций и финансов углубляется и расширяется. В декабре 2015 г. на Чжэнчжоуском заседании Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС было принято заявление о региональном экономическом взаимодействии, в котором подчеркнута важность

продвижения многосторонней координации в сфере транспорта и формирования международных транспортных коридоров, увеличения объемов взаимной торговли товарами и услугами, а также улучшения ее качественных характеристик посредством диверсификации товарной структуры. Отмечена необходимость взаимодействия в создании благоприятного инвестиционного климата в регионе, сотрудничества в области индустриализации, строительства – при наличии соответствующих условий – индустриальных парков или зон экономического сотрудничества на территории государств-членов, формирования тесных торгово-инвестиционных и научно-исследовательских связей в высокотехнологичных секторах, продвижения финансового сотрудничества путем создания механизмов финансового сопровождения проектной деятельности. Стороны согласились совместно предотвращать и противодействовать региональным финансовым рискам, осуществлять валютные свопы в интересах обеспечения стабильности на финансовом рынке, задействовать возможности банковских и инвестиционных структур для финансирования проектов на пространстве ШОС.

Это заявление будет способствовать государствам-членам ШОС в осуществлении координации национальных стратегий с проектом «Один пояс – один путь».

По сравнению с 2001 г. общий объем внешней торговли внутри ШОС в 2014 г. увеличился с 689,8 млрд до 52698,7 млрд долларов, в том числе, товарооборот России и Китая с другими странами-членами ШОС, соответственно – примерно с 10 млрд. до более чем 100 млрд. долларов.

ШОС как наиболее эффективная площадка реализации состыковки ЭПШП с ЕАЭС.

Эксперты Валдайского клуба считают, что важнейшим институтом международного сотрудничества на евразийском пространстве является ШОС, имеющая серьезный потенциал для превращения в основную площадку взаимодействия по линии Китай (ЭПШП) – ЕАЭС ШОС при энергичном развитии может стать центральным институтом потенциального проекта создания сообщества Большой Евразии. Развитие и институционализация ШОС может создать зонтичную организацию для Большого Евразийского сообщества развития, сотрудничества и безопасности.

В декабре 2015 г. главы правительств Китая и России Ли Кэцян и Д. Медведев подписали в Пекине Совместное коммюнике по итогам двадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая, в котором указано: «стороны полагают, что Шанхайская Организация Сотрудничества является наиболее эффективной площадкой реализации сопряжения строительства Экономического пояса Шелкового пути и строительства Евразийского экономического союза».

По нашему мнению, ШОС имеет значительные преимущества, чтобы стать площадкой состыковки ЕАЭС и ЭПШП. В Совместном заявлении РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути предусмотрено укрепление взаимодействия в сферах логистики, транспортной инфраструктуры и интермодальных перевозок, расширение торгово-инвестиционного сотрудничества, оптимизация структуры торговли, со-

действие упрощению взаимного инвестирования и развитию производственной кооперации, создание механизмов для упрощения торговли, содействие увеличению расчетов в национальных валютах в сферах торговли, прямых инвестиций и кредитования, создание валютных свопов, укрепление сотрудничества по линии финансовых институтов, продвижение кооперации в многосторонних региональных и глобальных форматах. Все эти приоритетные направления сопряжения ЭПШП и ЕАЭС полностью отвечает направлениям регионального экономического сотрудничества ШОС.

Важно отметить, что географическое пространство ШОС охватывает все страны-члены ЕАЭС. В ШОС входят 6 государств-членов (Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), 6 государств-наблюдателей (Монголия, Белоруссия, Иран, Афганистан, Индия и Пакистан) и 6 партнеров по диалогу (Турция, Шри-Ланка, Непал, Камбоджа, Азербайджан и Армения). Все они являются важными экономическими субъектами, расположенными вдоль ЭПШП, в рамках 6 экономических коридоров, зафиксированных в документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Так что в реализации состыковки ЭПШП и ЕАЭС ШОС должна играть роль важнейшей площадки.

ШОС поддерживает строительство ЭПШП

В ноябре 2013 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян на заседании Ташкентской встречи ШОС заявил, что все страны-члены ШОС

находятся вдоль ЭПШП, и призвал все стороны активно участвовать в строительстве нового Азиатско-европейского сухопутного моста в целях дальнейшей реализации транспортных маршрутов от востока до запада. В сентябре 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин на душанбинском саммите ШОС призвал государства-члены ШОС участвовать в строительстве ЭПШП в целях содействия интеграции в регионе и индустриализации нового типа. В декабре того же года, в опубликованном в Астане Совместном коммюнике по итогам тринадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС отмечалось, что «главы правительств приветствуют инициативу Китайской Народной Республики о формировании Экономического пояса Шелкового пути».

В июле 2015 г. на саммите ШОС в Уфе была принята декларация, в которой также подчеркнуто, что «государства-члены поддерживают инициативу Китайской Народной Республики о создании Экономического пояса Шелкового пути». В декабре того же года главы правительств ШОС подтвердили свою поддержку инициативы КНР и выразили убежденность в том, что совместная работа в рамках ее реализации будет способствовать поступательному устойчивому экономическому росту в интересах сохранения и поддержания мира и стабильности в регионе.

Цели, принципы и содержание строительства ЭПШП, изложенные в упомянутом выше документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI

века», совпадают с интересами регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС.

Во-первых, еще в 2002 г. была принята Хартия ШОС, в которой предусмотрены задачи «поощрения эффективного регионального экономического сотрудничества в политической, торгово-экономической, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общие интересы; содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе». В упомянутом документе «Видение и действия...» отмечено, что участие в проекте «Один пояс – один путь» будет способствовать координации стратегий заинтересованных стран, развитию потенциала региональных рынков, наращиванию инвестиций и потребления, повышению спроса, появлению новых рабочих мест, а также гуманитарному обмену и взаимному обучению и обогащению цивилизаций вдоль «одного пояса и одного пути». Участие в проекте позволит народам этих стран ближе познакомиться друг с другом и строить мир на основе взаимного доверия и уважения. Во-вторых, строительство ЭПШП совпадает с главными направлениями сотрудничества в рамках ШОС. Согласно Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества, одним из них является «поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий». В свою оче-

редь, цель проекта «Один пояс – один путь» состоит в том, чтобы содействовать свободному передвижению товаров, капиталов и услуг, эффективному распределению ресурсов и глубокой интеграции рынков, стимулировать налаживание экономической политики в странах, находящихся вдоль «одного пояса и одного пути», развивать более масштабное высокоуровневое и глубокое региональное сотрудничество, вместе создавать открытые, толерантные, сбалансированные и всем выгодные рамки регионального экономического сотрудничества».

В-третьих, ЭПШП и ШОС в значительной степени нацелены на интегрирование инфраструктуры.

Декларация глав государств-членов ШОС о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания «придала большое значение развитию транспортной инфраструктуры, призванной стать связующим звеном между Европой и Азией, формированию соответствующих международных транспортных коридоров и повышению эффективности взаимодействия различных видов транспорта». Проект «Один пояс – один путь» призван объединить и связать Азию, Европу, Африку и омывающие их океаны, а также создать и укрепить партнерские отношения между странами, находящимися вдоль маршрута «одного пояса и одного пути». Должна быть построена всесторонняя, многослойная, комплексная сеть».

В-четвертых, основные принципы строительства ЭПШП полностью совпадает с ШОС. Принципы, которые были предусмотрены в Хартии ШОС, на практике постепенно переросли в знаменитый «Шанхайский

дух», а это – «взаимное доверие и выгода, равноправие, взаимные консультации, уважение многообразия культур и цивилизаций, стремление к совместному развитию». «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС» также основана на принципах экономического и торгового сотрудничества: «Взаимодействие государств-членов будет развиваться и расширяться на основе принципов полного равенства, рыночных отношений, взаимного уважения и взаимной выгоды, недискриминации и открытости, поступательности и постепенности, решения возникающих вопросов путем взаимных консультаций в духе конструктивности и учета интересов каждого государства». В свою очередь, китайский документ «Видение и действия» подчеркивает необходимость придерживаться целей и принципов устава ООН, а именно – пяти принципов мирного сосуществования, принципов открытости и сотрудничества, принципов гармонии и толерантности, принципа функционирования рынка и взаимной выгоды.

В-пятых, точки приложения усилий экономического сотрудничества в рамках ЭПШП совпадают с содержанием экономического сотрудничества ШОС.

«Один пояс и один путь» акцентирует внимание на «пяти связующих элементах: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами».

Еще в 2001 г. ШОС определила основные направления сотрудничества, такие, как экономическая взаимодополняемость государств-

участников, расширение масштабов торговли и инвестиций, улучшение торгового и инвестиционного климата, развитие сотрудничества в области торговли услугами, эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, дальнейшее развитие транзитного потенциала, создание соответствующих условий для постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий. А уже в 2015 г. принятое Заявление глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС о региональном экономическом взаимодействии впервые напрямую связало экономическое сотрудничество в рамках ШОС со строительством ЭПШП.

Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС – гарантия безопасности состыковки ЭПШП с ЕАЭС

Сотрудничество в области безопасности всегда было важной составляющей взаимодействия в рамках этой организации. В июне 2001 г. государства-члены ШОС подписали Хартию Шанхайской Организации Сотрудничества и Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. За 15 лет развития организации подписано более 300 важных документов по проблемам безопасности, проведено десять учений по борьбе с терроризмом. В сферах борьбы с наркотрафиком, обеспечении безопасности границ и крупных международных мероприятий, обеспечении кибербезопасности и в области борьбы с финансированием терроризма были созданы механизмы многостороннего сотрудничества

и достигнуты большие результаты. Это свидетельствует о том, что ШОС уже стала стабилизатором мира и безопасности в регионе.

В последние годы, в связи с наличием затянувшейся афганской проблемы растет угроза терроризма, религиозный экстремизм, активизируется т.н. Исламское государство¹, что серьезно угрожает государствам-членам ШОС и ЕАЭС. Ситуация в области борьбы с терроризмом становится все более и более серьезной.

Для ликвидации всех форм терроризма государства-члены ШОС продолжают согласованные усилия и совместные действия, интенсифицируют борьбу с терроризмом и ИГИЛ помогают Афганистану в восстановлении страны. И только совместными усилиями в рамках ШОС можно гарантировать реализацию проектов в рамках «Одного пояса и одного пути» в условиях относительной безопасности и тем самым содействовать реализации таких целей ШОС, как укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе.

Состыковка ЭПШП с ЕАЭС в области мягкой инфраструктуры: разработка правил игры

Состыковка или сопряжение строительства Экономического Пояса Шелкового Пути и Евразийского экономического Союза может осуществляться по двум направлениям: мягкая инфраструктура и жесткая инфраструктура. Китай и Россия являются ведущими государствами-членами ШОС. Состыковку по направлению мягкой инфраструктуры можно разделить на несколько этапов.

¹ Организация запрещена в России. – Прим. ред.

Во-первых, в августе 2016 г. был запущен переговорный процесс между Китаем и Евразийским экономическим Союзом по сопряжению строительства ЭПШП и ЕАЭС. Диалог может затронуть экономическое партнерство в рамках ШОС. Как предложил Владимир Путин, «такое партнерство на первоначальном этапе могло бы сосредоточиться на вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов. Естественно, это партнерство должно строиться на принципах равноправия и учета взаимных интересов».

На этом этапе делается акцент на создании мягкой регулятивной среды. Это правила, надзор, стандарты и так далее. Продолжается содействие региональному экономическому сотрудничеству в рамках ШОС, увеличению объема торговли, упрощению торговли и инвестиций.

Оптимизация мягкой регулятивной среды для деятельности рынков, сокращение невидимых (*нетарифных – прим. Ред.*) барьеров в торговле, ликвидация барьеров передвижения всех экономических ресурсов между разными экономиками, принятие мер для облегчения таможенного оформления, упрощение таможенных процедур, санитарной инспекции и карантина, электронизация таможенного оформления и т. д. И в конечном счете, целью здесь может быть постепенная реализация свободного движения товаров, капитала, услуг и технологий, что является набором целевых задач до 2020 г., которые были поставлены в ШОС еще в 2001 году.

При активной работе углубленная зона свободной торговли в рамках ШОС может заработать уже до 2025 года.

Второй этап. Примерно в 2030 г. зона свободной торговли в рамках ШОС превращается во Всеобъемлющее экономическое партнерство на базе интеграции ЕАЭС, ШОС и БРИКС.

В июне 2015 г. первый заместитель министра экономического развития России Алексей Лихачев на Санкт-Петербургском экономическом форуме сказал, что «и в формате ШОС, и в формате БРИКС, и в формате ЕАЭС мы попробуем найти те экономические составляющие, которые позволят объединить три эти весьма заметных союза... Объединение ШОС, БРИКС и ЕАЭС в один мощный экономический двигатель: организация общей экономической зоны, позволит создать мощнейший экономический союз, равных которому в мире не будет». В марте 2016 г. Алексей Лихачев заявил, что страны ШОС и ЕАЭС уже готовят соглашение об экономическом партнерстве, которое предполагает три составляющие: «свобода движения товаров, содействие товарообороту, вопросы свободы движения капиталов, инвестиций, комфортная среда для увеличения доли расчетов в национальных валютах и преференциальный доступ к рынкам услуг». Этот шаг должен быть нацелен на ликвидацию внутренних торговых барьеров, создание и улучшение свободной инвестиционной среды, увеличение торговли товарами и услугами, что охватывает сферы инвестиций, экономического и технического сотрудничества, интеллектуальной собственности, конкуренции, урегулирования споров и другие.

Третий этап. На основе интеграции всеобъемлющего экономическое партнерства со

странами АСЕАН или создаваемого Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) примерно в 2040 г. будет образовано большое Евразийское партнерство. В рамках этого пространства планируется сформировать системы полной свободы торговли, обеспечить свободное движение капиталов, создание общего финансового и единого энергетического рынков, разработать единые правила торговли товарами и услугами, а также сформировать общий рынок транспортных услуг и единую транспортную систему. На этой площадке координация и сотрудничество между государствами существенно повысит уровень благосостояния региона. По данным Всемирного банка, в 2014 – 2015 гг. здесь проживали 3,92 млрд. человек или половина мирового населения (54,4%). Население региона создает ВВП в размере 25,08 трлн. долларов или одну треть мирового ВВП (32,2%).

Состыковка ЭПШП с ЕАЭС в сфере жесткой инфраструктуры: экономические коридоры открывают Общее Евразийское экономическое пространство

Под состыковкой в сфере жесткой инфраструктуры подразумевается содействие интеграции транспортных, энергетических и информационных сетей, создание азиатско-европейской транспортно-логистической системы беспрепятственного перемещения товаров, людей и информационных потоков.

Программа «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шелкового

пути и Морского Шелкового пути XXI века» предполагает создание шести экономических коридоров, открывающих общее Евразийское пространство.

Состыковка китайской инициативы Экономического пояса Шелкового пути с российской концепцией «Трансевразийский пояс RAZVITIE» и монгольским Степным путем сформирует китайско-монгольско-российский экономический коридор. Создание этого коридора сопрягается со стратегиями развития трех государств. С одной стороны, он содействует восстановлению северо-востока Китая, а с другой – созданию инфраструктуры в Монголии, включающей строительство автомобильных и железных дорог, нефте- и газопровода, линий электропередач, а также мощностей, связанных с добычей минеральных ресурсов и перерабатывающей промышленностью. В то же время осуществление этого проекта создаст благоприятные условия для развития исторически первого азиатско-европейского сухопутного моста – Транссиба, который вместе с нефтепроводом Восток и газопроводом Сила Сибири составляет Трансевразийский пояс RAZVITIE, что положительно скажется на развитии и открытии миру Восточной Сибири и Дальнего Востока России.

Совместное китайско-российское строительство Северного морского пути не только представляет более удобную альтернативу существующей азиатско-европейской морской транспортной логистике, но и способствует дальнейшей эксплуатации и использованию природных ресурсов и социально-экономическому развитию российской Арктики в целом. Кроме того, данный экономический коридор работает на региональное экономическое со-

трудничество в Северо-Восточной Азии с подключением Японии и Южной Кореи.

Экономический пояс Шелкового пути, выходя из Синьцзяна и проходя Казахстан и Россию, Белоруссию и Польшу дойдет до Балтийского моря и Западной Европы, или, проходя Казахстан (или Киргизию, Узбекистан, Туркменистан), Каспийское море, Кавказ, Черное море, Украину, Румынию, сформирует новый азиатско-европейский континентальный мост. Этот мост преобразует Центральную Азию в своего рода хаб потоков товаров, людей, информации, капиталов, технологий, проходящего через все государства-члены ЕАЭС. Он соединит Азиатско-Тихоокеанское экономическое кольцо как современный локомотив мировой экономики с Европейским Союзом, что приведет к всеобъемлющему социально-экономическому развитию «золотой середины» – Евразии, позволив региону выйти из ситуации зависимости национальных экономик от экспорта сырья и энергоресурсов, и разрешит стратегическую задачу индустриализации, реиндустриализации и всесторонней модернизации.

Экономический пояс Шелкового пути, выходя из китайского Синьцзяна и проходя Казахстан (или Киргизию, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Турцию через Средиземное море – до Европы, или через Иран зайдет в Персидский залив), сформирует экономический коридор между Китаем, Центральной и Западной Азией.

По этому коридору, с одной стороны, могут транспортироваться энергетические ресурсы Центральной и Западной Азии на Азиатско-Тихоокеанское экономическое кольцо наиболее быстрого экономического развития. А с другой стороны – здесь же будут осуществляться ин-

вестиции, передаваться передовые технологии и высококачественные производственные мощности Азиатско-Тихоокеанского экономического кольца в Центральную и Западную Азию, что должно привести к промышленному развитию и инновациям, диверсификации экономики и модернизации в этом регионе.

Экономический пояс Шелкового пути, выходя из китайского Синьцзяна и проходя Пакистан, получает название китайско-пакистанского экономического коридора. Он может развернуться на север – на Иран, что станет важным дополнением к экономическому коридору между Китаем, Центральной и Западной Азией. Он также открывает перспективу на Юг – на Индийский океан, не только для Северо-Западного региона Китая, но и для стран-членов Евразийского экономического союза. В этом регионе будет формироваться зона экономического сотрудничества и стратегической безопасности, начиная от Кашгара (Синьцзян) и заканчивая портом Гвадар в Пакистане, с протяженностью 3000 км., который соединяет три крупных экономических региона – Восточную, Центральную и Южную Азию с Западной Азией.

Экономический пояс Шелкового пути, выходя из Юго-Западного региона Китая и проходя Мьянму, Бангладеш и Индию, формирует важнейший коридор экономического сотрудничества, который не только делает Южную Азию тесно связанной с Центральной и Западной Азией, но и делает Южную Азию во главе с Индией более экономически интегрированными с регионом Юго-Восточной Азии. Этот коридор приведет к совместному развитию экономик Центральной, Западной, Южной, Юго-Восточной и Восточной

Азии, в результате чего, на основе взаимной выгоды и взаимного дополнения между разными странами, сформируется рациональное международное разделение труда, что, в свою очередь, окажет содействие корректировке экономической структуры и повышению экономической мощи и качества жизни.

Экономический пояс Шелкового пути, выходя из в Юго-Западного региона Китая и проходя Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Таиланд, Малайзию через Индокитайский полуостров, дойдет до Сингапура, образует транснациональный коридор между Китаем и странами АСЕАН, вдоль которого поток товаров, капиталов и информации, сопряженный с автомобильными, железными дорогами и другими видами транспорта, будет содействовать формированию региональной экономики совместного развития.

Важно отметить, что транспортные коридоры – российский Северный морской путь, «Север – Юг» Россия – Каспийское море – Иран – Индия – Шри-Ланка – Сингапур, ТРАСЕКА Европа – Кавказ – Азия, даже американский «Новый шелковый путь» Центральная Азия – Афганистан – Пакистан – Индия и др., также являются объектами Экономического пояса Шелкового пути.

Первые результаты строительства экономических коридоров

Всего после двух лет, которые прошли со времени призыва председателя КНР Си Цзиньпина к созданию Экономического пояса Шелкового пути многие европейские и азиатские страны активно приступили к осуществлению

стратегической состыковки с ЭПШП. Строительство экономических коридоров воплощается в целом ряде конкретных проектов, которые уже начали осуществляться. К их числу относятся следующие.

Китайско-пакистанский экономический коридор

В мае 2013 г. премьер-министр КНР Ли Кэцян, посетив с визитом Пакистан, предложил создать китайско-пакистанский экономический коридор. А в июле того же года премьер-министр Пакистана Наваз Шариф посетил Китай и сообщил, что премьер-министры двух стран договорились о разработке долгосрочной программы строительства экономического коридора с акцентом на транспортную инфраструктуру. В феврале 2014 г. президент Пакистана Мамнун Хусейн в ходе визита в Китай заявил, что стороны будут активно продвигать китайско-пакистанский экономический коридор, который расширит сотрудничество в энергетике, транспортной инфраструктуре, промышленных парках и других областях и будет содействовать строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века.

В апреле 2015 г. председатель КНР Си Цзиньпин в ходе визита в Пакистан заявил, что китайско-пакистанские отношения становятся на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства и предложил формат экономического сотрудничества «1+4», подразумевающий строительство китайско-пакистанского экономического коридора с центром в порту Гвадар, а также расширение транспортной инфраструктуры, проек-

тов в области энергетики и промышленного сотрудничества. Си Цзиньпин и премьер-министр Пакистана Наваз Шариф объявили о запуске пяти крупных электроэнергетических проектов и заключили более полусотни договоров о сотрудничестве и меморандумов о взаимопонимании. Общий объем инвестиций достиг 46 млрд долл. США.

Китайско-монгольско-российский экономический коридор

В 2012 г. Россия сосредоточилась на развитии Дальнего Востока, что стало одной из основных стратегических задач, стоящих перед страной. В марте 2014 г. президиум Российской Академии наук утвердил концепцию «Транс-Евразийский пояс RAZVITIE» (ТЕПР) с акцентом на строительство объектов нефтегазовой генерации и переработки, развитие наукограда Новосибирска и Транссибирской железнодорожной магистрали, нефтегазового трубопроводного транспорта. Вдоль этого пояса развития должна быть образована серия высокотехнологичных кластеров и сформирован пояс развития транспорта, энергетики, телекоммуникации от Атлантики через Европу и Сибирь – до Тихого океана. В феврале 2014 г., в Сочи, Си Цзиньпин официально пригласил Россию принять участие в строительстве ЭПШП и выступил с инициативой состыковки Транс-Евразийской железнодорожной магистрали с ЭПШП.

В мае 2013 г. Великий государственный хурал Монголии утвердил Основной курс развития народного хозяйства и общества на 2014 г., в котором предусмотрены

пять направлений развития транспортной инфраструктуры. А именно – модернизация железных дорог, строительство автотрасс, нефтегазового трубопроводного транспорта и высоковольтной линии электропередачи. Эта программа получила название Степной путь. Президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж предложил Си Цзиньпину и Владимиру Путину состыковать Степной путь с Транссибом и с ЭПШП. Повышая уровень китайско-монгольских отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства, председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай придерживается активной и открытой позиции в отношении монгольской инициативы в рамках сотрудничества по созданию ЭПШП. Владимир Путин также обещал содействие Монголии в модернизации железнодорожных магистралей, повышении их скоростных и пропускных возможностей.

Монголия стремится стать транзитной страной для транспортировки российского газа в Китай. В сентябре 2014 г. правительство этой страны приняло решение начать строительство Степного пути.

В сентябре 2014 г. в Душанбе состоялся первый трехсторонний саммит глав Китая, Монголии и России. В ходе этой встречи председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что стратегии развития трех стран соприкасаются друг с другом, отметив, что и российская и монгольская стороны поддерживают идею о том, что ЭПШП, Транссиб и Степной путь должны состыковаться и образовать китайско-монгольско-российский экономический коридор. В июле 2015 г. главы Китая, России и Монголии встретились в Уфе и утвердили Дорожную карту трехстороннего сотрудничества на среднес-

рочную перспективу и подписали меморандум о взаимопонимании по подготовке строительства китайско-монгольско-российского экономического коридора.

Был достигнут значительный прогресс в развитии взаимосвязанности инфраструктуры по направлению состыковки стратегии возрождения северо-востока Китая со стратегией развития Дальнего Востока России. Нефтепровод от российского Сковородино до китайского Дацина построен еще в сентябре 2010 г. и введен в эксплуатацию в январе 2011 г. Первый железнодорожный мост Тунцзян – Нижнеленинское через Амур планируют возвести в 2017 г.

В 2014 г. Россия и Китай подписали договор о поставках природного газа в течение 30 лет стоимостью в 400 миллиардов долларов. В сентябре того же года руководители КНР и России присутствовали на церемонии запуска строительства газового трубопровода «Сила Сибири», который проходит через пограничную реку Амур. В мае 2015 г. Китай и Россия достигли договоренности о китайском участии в создании высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Казань, а летом 2016 г. вышли на согласование практических вопросов реализации данного проекта.

Всего с 2013 г. Китай и Россия подписали около 100 документов о сотрудничестве в нефтегазовой области, угледобывающей, атомной и в других энергетических отраслях, в авиационной, аэрокосмической, судостроительной промышленности, в сфере технических инноваций, финансового сектора, торговли, транспорта, интернета, в сельском хозяйстве и экологии. Сотрудничество

в Арктике между Китаем и Россией переходит на прагматический этап. В 2013 г. китайская нефтяная компания CNPC с 20% долей участвовала в проекте Ямал-СПГ. В декабре 2015 г. Фонд Шелкового пути приобрел еще 9,9% акций в этом проекте. В 2015 г., по итогам встречи премьер-министров двух стран, в совместном коммюнике было упомянуто о том, что развитие и использование Северного морского пути включается в повестку сотрудничества.

Экономический коридор между Китаем и Центральной Азией и новый азиатско-европейский континентальный мост.

Мировой финансовый кризис 2008–2010 гг. напомнил странам Центральной Азии об уязвимости ориентированной на ресурсы модели экономического развития и о необходимости приоритетного инфраструктурного промышленного строительства и радикального изменения модели развития.

В ответ на колебания на мировых рынках и снижение экономического роста в Казахстане в ноябре 2014 г. президент Казахстана утвердил новую экономическую стратегию «Светлый путь», в которой определена политика структурных реформ, развития транспортной, энергетической, индустриальной и социальной инфраструктуры, поддержки малого и среднего предпринимательства. В августе 2014 г. был утвержден второй национальный план инновационного развития промышленности. В целях обеспечения реализации этих стратегий и планов в мае 2015 г. Нурсултан Назарбаев объявил о 100 шагах институциональной реформы.

В других странах Центральной Азии разрабатываются стратегии социально-экономического развития на период до 2030 года. Они активно ищут точки соприкосновения своих стратегий с китайской инициативой ЭПШП.

В декабре 2014 г. премьер-министр КНР Ли Кэцян посетил с визитом Казахстан и вместе с казахским коллегой подписал ряд документов о сотрудничестве, в том числе и документ о создании ЭПШП. В марте 2015 г. стороны подписали Меморандум об укреплении сотрудничества в сфере промышленности и инвестиций, предполагающий более 30 соглашений на общую сумму в 23,6 млрд долл., что станет ярким примером сотрудничества в рамках проекта «Один пояс – один путь».

В сентябре 2015 г., во время своего визита в Китай, Нурсултан Назарбаев отметил, что Казахстан активно продвигает состыковку проекта китайского ЭПШП и новой экономической политики «Светлый путь».

В мае 2014 г. президент Узбекистана Ислам Каримов, обращаясь к Си Цзиньпину, заявил, что его страна готова активно участвовать в строительстве ЭПШП в целях содействия экономическому и торговому обмену и инфраструктурному взаимодействию, более тесному увязыванию развития Узбекистана с процветанием Китая. В июне 2015 г. Министерство коммерции КНР и Министерство экономики Узбекистана подписали протокол о расширении взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества в рамках реализации ЭПШП.

В декабре 2015 г. премьер-министр Киргизии заявил премьер-министру Ли Кэцяну, что Киргизия желает осуществить с Китаем состыковку стратегий развития, активно развивать промышленное сотрудничество, продвигать реализацию крупных проектов в области инфраструктурного строительства, в кратчайшие сроки реализовать проект строительства железной дороги Китай – Киргизия – Узбекистан и увеличить объем двустороннего товарооборота.

В сентябре 2015 г., в ходе визита в Китай, президент Таджикистана Эмомали Рахмон подтвердил Си Цзиньпину, что Таджикистан надеется активно участвовать в строительстве ЭПШП и использовать взаимодополняющие преимущества двух стран, расширить сотрудничество в области электроэнергетики, добычи полезных ископаемых, транспортной инфраструктуры, трансграничных перевозок, наладить в этих сферах совместное производство.

В 2015 г. вице-премьер, министр экономики Грузии Георгий Квирикашвили и президент Азербайджана Ильхам Алиев посетили с визитом Китай и подписали меморандум о взаимодействии с ЭПШП в целях осуществления сотрудничества в областях промышленного производства и инфраструктурного строительства. Между Грузией и Китаем подписано совместное заявление о начале работ над технико-экономическим обоснованием зоны свободной торговли.

#Valdaiclub

 [ValdaiClubRu](#)

 [ValdaiClubRu](#)

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com